

<...>

К 1780-м, 1790-м годам относится комедийное творчество актера, писателя и театрального теоретика П. А. Плавильщикова, автора, вышедшего из купеческой среды. Лучшей его пьесой следует признать комедию "Бобыль" (1790; напечатана в 1792 году), посвященную крестьянской теме. В отличие от своих предшественников-дворян, изображавших крестьянскую жизнь то в форме идиллии ("Деревенский праздник" В. И. Майкова, "Матросские шутки" неизвестного, комические оперы Екатерины), то в форме комической оперы с угнетателями-помещиками и приказчиками, угнетенными крепостными и благополучной развязкой (Николев, Княжнин, В. Левшин), Плавильщиков в "Бобыле" показал начало классового расслоения в деревне.

Тема "денег", усердно разрабатывавшаяся в 1760-х, 1770-х годах в дворянской драматургии и в 1780-х в пьесах с купеческой тематикой, разворачивается Плавильщиковым в "Бобыле" в среде крепостных крестьян. С одной стороны, в комедии фигурируют крестьянин-богачей Парамон и староста Влас, тоже весьма состоятельный крепостной, а с другой -- молодой бедняк, "бобыль" Матвей.

Богачей Парамон и Влас, жена Парамона, Исавна, черствы, жестоки, алчны, грубы. Сын Парамона, Аксен доведен побоями отца до идиотического состояния. Этой группе противопоставлен умный, деловитый, трудолюбивый бобыль Матвей. В нем нет забитости и приниженности крепостного-горемыки, привыкшего к помыканиям богатых односельчан и господской челяди. Матвей смел, находчив и умеет постоять за себя. Он ненавидит богача Парамона и его сына дурака Аксена; он умеет сильно и нежно любить, страдать, волноваться. "То так! -- говорит бобылю староста Влас,-- я знаю, ты всему смышлен, да голова-та твоя забегаля! степени-та в тебе нет" (д. III, явл. 2).

Староста не умеет найти точных слов для определения отличительных свойств Матвея и пользуется таким эпитетом, как "забеглый", что означает "своенравный, непокорный", отмечает отсутствие у бобыля "степенности", то есть наличие быстрых и резких реакций на внешние воздействия.

Плавильщиков, писатель из купцов, человек очень умеренных политических убеждений, не делает,-- что и понятно,-- Матвея революционером, борцом с крепостным строем. Бобыль с очень теплым чувством говорит о старой барыне и ни разу не выступает против своего подневольного состояния.

Однако важно то, что в своем кругу, в крестьянской обстановке Матвей уже отстаивает свои человеческие права. В этом отношении очень существенно проводимое Плавильщиковым противопоставление бобыля Матвея барскому егерю Хватову. Матвей подкупает чистотой своих чувств, открытостью своего порывистого, но честного характера; он человек с достоинствами и не без недостатков, но он внутренне благороден и привлекателен. Егерь Хватов -- типичный "холоп", как его называет бобыль. Он лжив, корыстолюбив, развратен, с барином держится довольно фамильярно, а с крепостными ведет себя как власть имущий, говорит с ними дерзко, пренебрежительно, с явным презрением и высокомерием.

Противопоставление "холопа" "бобылю" имеет у Плавильщикова сознательный характер. В диалоге Матвея и Хватова (д. II, явл. 7) автор развивает теорию целесообразности сложившегося порядка, при котором и дворяне, и крестьяне -- все на месте; лишними являются только "холопы". Матвей считает, что "первые-та люди у барина" -- крестьяне: они ему и хлеб достают, и деньги дают, и государеву подать платят, "холопы" -- "дармоеды". "Крестьянин-та,-- говорит Матвей,-- не для того работает, что велят, а для того, что надобно".

В приведенных рассуждениях Матвея следует различать две тенденции: то, что бобыль говорит о роли крестьян в жизни дворянского государства, и то, что в апологетическом тоне сказано о целесообразности социального строя в дворянско-помещичьей империи. Вторая группа рассуждений Матвея не представляет интереса, так как это не больше, чем повторение взглядов самого Плавильщикова, высказывавшихся им и ранее, и позднее, и в особенности в статье "Мир", посвященной заключенному в Яссах миру с Турцией (журнал "Зритель", 1791). Напротив, первая часть рассуждений Матвея, в которых бобыль осознает значение труда крепостного, очень важна, так как здесь отразились воззрения крепостных накануне нового подъема крестьянских волнений, которыми ознаменовалась вторая половина 1790-х годов. Взгляды, которые выражает Матвей, могли бы быть чреваты серьезными последствиями, если бы бобыль понял, что "наш брат, рабочий человек", как он говорит, кормит не только "дармоедов-холопей", но и дармоедов-помещиков. Плавильщиков, по своим умеренным воззрениям, не мог и не захотел бы, если бы мог, изобразить дальнейшее прояснение воззрений бобыля.

Но и то, что дал Плавильщиков в своей комедии, было очень существенно. В "Бобыле" впервые в